

возможности наполнения авторского текста новыми деталями. На самом деле экспромтность стиха кажущаяся. Беглая зарисовка «чудной картины» толкает читателя не на углубление недорисованных фрагментов, а на самостоятельное заполнение прямо не высказанных эмоций.

Предельную лирическую напряженность фетовской медитации придает нерасчлененность временных ощущений (сиюминутных, прошедших и, видимо, будущих) в тексте. Ночное прозрение поэта позволяет ему посмотреть «из времени в вечность», видеть «живой алтарь мироздания» и на нем повторяющуюся картину. Эффект повторяющегося видения поддерживает эпитет *родна* (картина), т.е. хорошо знакомая по впечатлению картина.

Стихотворение Фета — замечательный пример «волшебной музыкальности» лирики поэта. Особые интонационные, синтаксические, ритмические и композиционные приемы, оригинальные рифмы и звукопись сообщают его стиху напевный характер¹.

В самом общем виде мелодическое движение в стихотворении можно представить следующим образом. Две строфы стихотворения не отделены друг от друга, а вступают «в ясные мелодические связи» [7]. Первый — второй стихи (*Чудная картина, / Как ты мне родна*) образуют одно мелодическое целое. Для них характерен низкий, медленный тон, передающий раздумье, созерцание. Сильную музыкальную окраску вступительным стихам сообщает звуковой и интонационный параллелизм. Звук [у] (в начальном слове *чудная*), «уходящий в глубину и где-то там замирающий, теряющийся в далеком пространстве» [3, 12], озвучивает оба стиха и определяет тональность стихотворения в целом. После него звук становится все более и более открытым (*чудная картина — как родна*), мелодия как бы набирает силу.

Система интонационных акцентов, отмеченная в первых двух стихах, требует разрешения, она как бы подготавливает появление деталей, линий, из которых и рождается «чудная картина».

Третий — шестой стихи (*Белая равнина, / Полная луна, / Свет небес высоких, / И блестящий снег*) — движение мелодии по восходящей. Для них характерен ровный и вместе с тем приподнятый тон, передающий величественность картины природы. Фразы постепенно разворачиваются, увеличивая интонационную амплитуду. Восхождение интонации постепенное, каждый последующий стих отличается от предыдущего не более чем на половину тона.

Появление новых интонационных акцентов в шестом — восьмом стихах (*И саней далеких / Одинокий бег*) позволяет преодолеть ритмическую инерцию, мелодическую монотонность.

Таким образом, стихотворение в мелодическом отношении строится по типу дуги: восхождение сменяется медленным нисхождением. *Crescendo* начинается со слов «Как ты мне родна» и постепенно нисходит к начальному *piano*. В конце второй строфы интонация опять идет на убыль, последними двумя стихами стихотворение замыкается в интонационное кольцо. Вместе с тем отмечается учащение темпа после пятого стиха (*Свет небес высоких*). Обратное интонационное движение начинается именно тогда, когда оно менее всего ожидается.

Развитию музыкальных ритмов соответствует одночастная композиция «Чудной картины...»: все стихотворение построено на одной фразе в виде непрерывного музыкального периода. Такого рода стиховые композиции, по словам Е.А. Маймина, производят особенно сильное впечатление: «Стихи точно разгоняются, внутренне накаляются — и соответственно накаляется, ста-

¹ Подробный анализ синтаксиса, ритмики, звукописи стихотворения см.: Гусакова О.Я. «Чудная картина...» А.А. Фета: литературоведческий и методический аспекты // Изучение поэзии в начальной школе. Фетовский вып.: Сб. науч. тр. Саратов, 2000. С. 9–17.